

ГЛАВА 1

Хотите узнать, как выглядит изнутри гигантский муравейник, в котором живут сумасшедшие насекомые? Загляните в самом конце года в любой торговый центр.

Вот уже несколько лет подряд я даю себе обещание, что в ноябре займусь приобретением сувениров для всех друзей, тщательно составляю список подарков, кладу его в кошелек и... вспоминаю о нем тридцатого декабря, когда орды таких же непредусмотрительных людей, как я, Виола Тараканова, штурмом берут прилавки.

Я остановилась посреди галереи, ох, зря сравнила магазин с муравейником, думаю, трудолюбивые мурашки не носятся по родному дому, толкая перед собой тележки, доверху набитые всякой ерундой.

— Наталья! Давай быстрее в отдел электротоваров! Там скидки на аэробруки, — заорал стоявший рядом со мной мужчина.

— Петя, а че это за фигня такая? — спросила его спутница. — Аэробруки эти зачем? Что с ними делать надо?

— Не знаю. Отстань с глупыми вопросами, — зарычал муж, — без тебя мозг вскипел. Слышишь, что говорят? Семьдесят пять процентов минус. Почти даром отдают. Купим один аэромрук или аэропрук твоей матери, второй моей — и гора с плеч.

— Аэробрук, — поправила супруга. — И что они с ними делать будут, Петя?

— Не знаю, — фыркнул Петр, — не моя забота. Я внимание проявил, подарил, а они пусть разбираются, куда лабуду девать.

— Нельзя им одинаковое дарить, — возразила жена, — твоя мать обидчивая, как подросток. Узнает, что ей со сватьей одно и то же под елку сунули и...

— Захлопнись, Наташка, — приказал супруг, — твоя мать геенна огнедышащая, она с моей мамулей из-за вредности характера не общается, не узнает никогда, что им всучили.

— Моя мама святая! — возмутилась Наталья. — А твоя — змея в мармеладе. Всем улыбается, а потом...

Петр пнул тележку ногой и убежал куда-то в глубь стеллажей, забитых товаром. С воплем «Правда глаза колет» жена бросилась за ним.

— Внимание! В отделе спорттоваров девяносто-восьмипроцентная скидка на ласты, — загремело с потолка, — тотальная распродажа. Купившему три пары четвертая в подарок. Модная расцветка «розовый желток», нанотехнологическая застежка, они безразмерные, прекрасный подарок для всей семьи. Папа, мама, бабушка и дедушка, ласты надевайте, весело гуляйте. Только один час! Только у нас. Очень выгодно. Вы экономите девяносто восемь процентов. Джингл беллс, джингл беллс! Новый год приходит к нам, ласты он приносит вам!

Я замерла с открытым ртом, ощутила толчок в спину, обернулась и увидела потную красную женщину, которая, бормоча себе под нос:

— Ласты, ласты, ласты, — неслась вперед.

Я рванулась за ней, почти добежала до спортивного отдела и притормозила. Вилка! Очнись. Зачем тебе в разгар зимы приспособление для плавания, да еще цвета «розовый желток»? А нанотехнологическая застежка скорее всего обычное, маленькое

крепление. Я впала в гипнотическое состояние, заразилась от толпы желанием купить абы что по дешевке.

— Джингл беллс, джингл беллс, — понеслось с потолка, — хеппи Новый год, всем подарки он несет. В отделе игрушек телескопический ластик. Скидка семьдесят девять процентов. Оригинальный дизайн, вкус клюквы в сахаре. Лучший новогодний подарок детям.

Я, скинув с себя оцепенение, вызванное рекламой ласт, снова впала в каталепсию. Ластик со вкусом клюквы в сахаре? Вроде им стирают следы карандаша. Или кто-то пьет чай вприкуску с «резиной»? Все перед приходом Деда Мороза сошли с ума?

— Мама, хочу праздничные уши, — произнес тоненький детский голосок.

Я повернула голову и увидела семейную пару с тремя детьми: мальчиком лет тринадцати, очень высокой девочкой, примерно на год постарше, и дошкольницей, одетой в ярко-розовый свитер с надписью «Barbie» и темно-синие джинсы.

— Мама, — ныла малышка, — праздничные уши! У всех есть! А у меня нет. Хочу-у-у!

Мать, перебиравшая на полке кружки, оторвалась от увлекательного занятия.

— Где их берут?

Дочка показала пальцем на контейнер, из которого торчали ободки с прикрепленными к ним на длинных пружинах двумя большими разноцветными кругами с пришитыми по краям бубенчиками.

— Вот! Хочу.

— Леша, возьми ей пару, — попросила женщина мужа, который стоял, опершись о набитую всякой всячиной тележку.

Супруг перевел взгляд на ценник.

— Четыреста рублей?! Да никогда.

Губы крошки начали кривиться, ее глаза наполнились слезами.

— Хочу-у-у..

— Желание развивает характер, — отрезал отец, — можешь обратиться, Светка, но ты их не получишь.

Капризница села на пол и зарыдала. Девочка постарше закатила глаза и отошла в сторону, мальчик остался около родителей.

— Леша, — зашипела жена, — тебе жалко четыре сотни? Это цена нашего спокойствия. Если Светка сейчас эту дрянь не получит, она будет рыдать, изведет всех, в конце концов ты сам ей что угодно дашь, лишь бы замолчала.

Алексей выпрямился:

— Катерина! Четыреста целковых с неба в рот не падают. Я нефть у народа не ворую, деньги у пенсионеров не тырю.

— Ой, перестань, — отмахнулась жена, — подумаешь, четыреста деревянных.

— Хочу-у-у, — рыдала Светлана, — а-а-а-а!

Мальчик наклонился к сестре:

— Пошли, куплю тебе ушки.

Сестренка засучила ногами по полу.

— У тебя дене-е-е-ег не-е-ет!

— Есть, — возразил подросток, — целых пять тысяч.

— Так, — грозно произнес отец, — и где ты их взял? У матери из кошелька спер? Отвечай, Никита.

— Заработал, — пояснил сын, — я чищу по утрам Майоровым и Елкиным машины от снега, осенью мыл их тачки. Вот и насобирал.

— Во богатые сволочи! — возмутился Алексей. — Самим лень, так детей нанимают. Ну я им все скажу.

— Не надо, папа, — испугался Никита, — я заработка лишусь.

— Об уроках думать надо, а не о деньгах! — разозлилась в свою очередь мать. — Попроси у меня, я тебе дам.

— Просил, а ты не даешь, — возразил мальчик, — говоришь, отец копейки зарабатывает, ты о шубе сто лет мечтаешь и никак ее не получишь.

— А-а-а-а, — завизжала Светлана, — у всех уши-и-и-и-и...

Брат взял из контейнера один ободок с ушами на пружинах.

— Двигаем на кассу.

Малышка живо вскочила и ринулась вперед.

— Кит, лови сестру скорей, — велела мать, — еще потеряется, ищи ее потом!

— Не смей покупать ерунду, — заорал отец, — нельзя поощрять капризы, Светка и так у нас на голове сидит. Запрещаю тебе брать эту хрень!

Никита, успевший отойти на некоторое расстояние, обернулся.

— Ты не можешь приказывать, как мне распоряжаться собственноручно заработанными деньгами. Я не у тебя рубли беру, сам их заслужил. Тебе жалко Светке барахло купить, а мне нет. В чем проблема? Не вижу ее!

— Ты не видишь проблемы, потому что дурак, — вскипел родитель. — Ты обязан старших слушать. Я умнее. Значит..

— Папа, кем работает палочник? — неожиданно спросил Никита.

Алексей снял с себя куртку и бросил ее в тележку на гору товара.

— Ну ты спросил! Палочник делает палки, ежу понятно.

Подросток рассмеялся:

— Папа, палочник нигде не работает. Это насекомое, еще его называют листовидкой. Палочник — домен: эукариоты, царство: животные, тип: членистоногие, подтип: трахейнодышащие, надкласс: шестиногие, класс: насекомые, подкласс: крылатые насекомые, инфракласс: новокрылые насекомые, отряд: привиденьевые.

Отец застыл, а мать разозлилась.

— Умный слишком. К чему ты нам все это говоришь? Не на уроке ботаники находишься.

— Биологии, — поправил сын, — папа сказал, что я обязан его слушаться, потому что он умнее.

— Да, — прошипела Екатерина, — тот, кто пока ни фига не знает, обязан разума у умного человека набираться.

— В моей голове намного больше информации, чем у отца, — парировал Никита, — я разговариваю на трех языках, победил на всех олимпиадах в этом году. А папа с ошибками слово «корова» пишет. Так кто у кого разума набираться должен?

Екатерина уперла руки в боки, а Никита быстро нырнул в толпу покупателей и исчез.

— Твое воспитание, — заорал Алексей, — отдала парня в школу для гениев, и вот результат. Отцу хамит! Старших не уважает. Ты хреновая жена, тупая хозяйка и дура-мать. Алиска двоечница, Никита себя умнее всех считает, младшая избалована до крайности. Зачем нам Светка ваще нужна была? А? За каким хреном ты ее родила! Все. Хватит. Разбейся с бардаком сама! Я ушел!

— Куда? — испугалась Екатерина. — Лешенька, успокойся.

— Да куда хочу, туда и иду, — заорал супруг, схватил куртку и пошел по центральному проходу вперед.

— Лешенька, оставь кошелек, — попросила жена.

Муж обернулся:

— Во! Все, что тебе от мужика надо! Деньги! Остальное не колышет! В квартире грязь, обеда нет, дети от рук отбились, теща мозг съела! Муж уходит, а ты про рубли беспокоишься. Ну и кто ты после этого?

— Завтра Новый год, — залепетала Екатерина, — подарков детям... маме... полная тележка... мне на кассе нечем расплатиться... Не сердись.

— Вечно ты мной недовольна, что ни сделаю, все плохо, ты мне жить не даешь, — отрезал муж и исчез в толпе.

— Лешенька, — кинулась вдогонку Екатерина, споткнулась о колесо тележки, упала и заплакала.

Я в этот момент выбирала чашки с изображением елок, увидела упавшую женщину, подошла к ней, помогла подняться и сказала:

— Успокойтесь.

— Он меня бросил, — заливалась слезами Екатерина, — наговорил гадостей и ушел. То, что он сказал, — неправда. Я хорошая хозяйка, дома чисто, в холодильнике полные кастрюли. Деньгами экономно распоряжаюсь, ни копейки зря не потрачу. Никита меня шубой попрекнул. Ну, прав он! Хочется мне норку, светлую, такую... колокольчиком... вон как у той бабы. Видите? Красивая шубка, да?

Я покривила душой.

— Очень.

Екатерина вытерла нос.

— Оглянитесь вокруг, все в мехах, а я в убогом пуховике. Неужели не заслужила хоть полушубок из норочки? Крохотулечный, до талии?

Я попыталась утешить расстроенную женщину:

— Манто не главное в жизни, я вот в обычной куртке и прекрасно себя чувствую.

— Вы сколько лет замужем? — спросила Катя. — Детей много?

— Совершенно свободна, — ответила я, — ни супруга, ни наследников.

— Тогда вам можно оборванкой ходить, — вздохнула Катя, — а я солидная дама, многодетная. Разве красиво Алексей поступил? Оставил меня без денег. А я есть хочу, мы тут уже три часа ходим.

У собеседницы в сумке затрезвонил мобильный, она его вытащила. Я покосилась на трубку. Похоже, не все у Кати так уж плохо, такой телефон не всякий себе позволить может.

— Никита! Вы где? Ага. Ага. Ну... ладно. Хорошо. Не знаю. Где-нибудь похожу.

Екатерина положила телефон в карман.

— Кит, конечно, слишком собой гордится и за словом в карман не лезет, но он добрый, учится в школе для особо одаренных детей, гений. Ему тринадцать, а он уже в одиннадцатом классе. Купил Свете уши и повел ее в игрогородок, сказал, что они там часок побегают. Алиска, как всегда, обиделась и куда-то заныкалась. Ну почему они так со мной поступают? Вечно мать во всем виновата. Лешик психанул, но дети-то и правда капризничают. Неужели не понятно? Светка, конечно, избалованная, но наказали, получается, меня! Голова кружится, кофе выпить надо, а муж ни рубля не оставил. Почему бы ему не подумать, что я устала и мне надо где-то посидеть? Никита сейчас сестру развлекает, Алиска постоянно губу оттопыривает, дуется, и ко мне с претензиями: «Киту купили ботинки, а мне? Светке дали мороженое, а мне?» Я просто больше не могу! Устала от них. Вы еще Галину Сергеевну, мою мать, не видели, она с нами в магазин увязалась.

Хорошо, что отошла за журналами. Мать меня до сих пор воспитывает, все я не так делаю: не за того замуж вышла, неправильно с детьми себя веду. Я, по мнению родных, самая плохая, глупая, ленивая, поэтому мне даже шубка не положена, коротенькая...

Катя всхлипнула и начала вытирать ладонью слезы, катившиеся по щекам.

Я показала на небольшое кафе.

— Давайте чаю попьем!

Катя всхлипнула:

— Хорошо бы, но Леша кошелек унес.

— Я приглашаю вас, — улыбнулась я, — одной как-то не хочется сидеть.

— Неудобно, мы же незнакомы, — пробормотала Екатерина.

Я протянула ей руку:

— Виола Тараканова. Пришла купить сувениры на Новый год. С наступающим вас! Давайте отметим предпоследний день декабря вкусным напитком с пирожными. Сегодня я вас угощаю, а на будущий год вы меня в это же время в кафе позовете.

Катя мигом повеселела:

— Спасибо! Согласна. Я Екатерина Горюнова.

ГЛАВА 2

— Ой, какие красивые пирожные. Вы очень много заказали! — смутилась Катя, когда на столе появилось большое блюдо с десертом.

— Скоро ваши дети начнут разыскивать вас, прибегут сюда и доедят то, что мы не осилим, — засмеялась я.

— Ну, тогда постараюсь налечь на эклерчики, — потеряла руки Горюнова.

Официантка налила в чашки чай, и мы принялись болтать. Катя оказалась открытым, бесхитрост-

ным человеком, она тут же начала рассказывать о своей семье.

Браку Горюновых пятнадцать лет, и состоялся он по залету. Когда Катя забеременела, ей исполнилось двадцать два года, а Алексей едва справил двадцатипятилетие. Пара встречалась всего месяц — и вдруг такой сюрприз. Узнав о том, что ей предстоит стать матерью, Катя обрадовалась. Алеша ей нравился: высокий, красивый, хорошо танцует, рассказывает анекдоты, в любой компании сразу становится центром внимания, Кате все подружки завидуют. Ну чего еще надо для счастья?

А вот у Катининой мамы было полярное мнение, когда дочь привела в дом парня и представила его как своего жениха, будущая теща не бросилась выставлять на стол все самое вкусное из холодильника. Нет, она усадила юношу на кухне и, даже не налив ему чаю, устроила Леше настоящий допрос. Когда он, ответив на ее вопросы, убежал, Галина Сергеевна, поджав губы, заявила:

— Дочь! У твоего принца нет квартиры, денег, родителей, высшего образования и престижной работы. Он нищий бомбист, зарабатывает извозом. Мне такой зять не нужен. Пока до греха не дошло, пошли его подальше.

Катя покраснела, мама ошибалась, до греха дошло. Галина увидела пунцовые щеки дочери и охнула:

— Да ты беременна! Дура! Жизнь себе испортить решила? И что теперь делать?

Катюша, зная суровый характер матери, сильно перепугалась. А ну как она отправит ее на аборт, а Катя хотела ребенка. Большинство ее подружек уже обзавелись младенцами, взхлеб рассказывали, как они счастливы, как их обожают мужья... Катерина считала себя неудачницей, у нее личная жизнь не

складывалась, в частности, еще и потому, что маме не нравился никто из ее ухажеров. Галина Сергеевна мечтала о богатом зяте с большим домом, машиной, солидным счетом в банке, без бывших жен-детей, молодым, и чтобы он любил-уважал тещу. И в каком заповеднике водятся подобные особи? В бедный район покосившихся пятиэтажек, где живет Катя, райские птицы не залетают, и львы в золотых пополах на фирму, где девушка работает скромным бухгалтером, не забегают. Хорошо хоть Алексей туда заехал, если она лишится Леши, рискует остаться старой девой. И Екатерина впервые в жизни решилась поступить по-своему, она храбро сказала матери:

— Аборт не сделаю. Я выхожу замуж.

— Ладно, — хмыкнула мать, — а жених-то в курсе, что ты под венец собралась?

И снова Галина Сергеевна оказалась права. Алексей ничего не знал о планах Кати. Известие о том, что он скоро станет отцом, шокировало Горюнова. Он не планировал вешать себе на шею ярмо брака, Катя была всего лишь одной из многих, с кем парень весело проводил время.

Алексей попытался уговорить Катю избавиться от ребенка, но она была непреклонна, хотела свадьбу, машину с лентами и куклой на капоте, белое платье, гостей, подарков... Ну, чтобы все как у людей. И пришлось Алеше покупать скромное колечко с горным хрусталем, который издали вполне можно было принять за бриллиант.

Галина Сергеевна, обозвав жениха нищебродом, раскошелилась и оплатила свадебный пир в кафе. Мать злилась, а Катюша была счастлива.

Поселились молодые у Кати, думаю, не стоит рассказывать, что скандалы начались наутро после похода в загс. Галина Сергеевна безостановочно

делала Алексею замечания, упрекала зятя за неумение заработать, тот огрызался, орал на жену. Алиса родилась слабенькой, постоянно болела, плакала по ночам, не давала родителям спать, девочке требовалась одежда, качественная еда, игрушки. Катя была в декрете, Галина Сергеевна получала пенсию, а Леша зарабатывал извозом. Стабильного дохода он не имел, в кармане у него всегда свистел ветер. Представьте, как «обрадовался» и он, и мать, когда выяснилось, что Катя на пятом месяце?

Мать и муж, впервые объединившись в команду, налетели на нее с упреками. Катюша рыдая, оправдывалась:

— Не понимаю, как это получилось, месячных-то еще не было после родов, и я грудью кормлю, значит, предохраняться не надо, так все подружки утверждают.

— Надо к врачу ходить, а не идиоток слушать! — заорал Алексей. — Куда нам второй спиногрыз? И Алиска-то не нужна!

Аборт Кате никто не взялся делать. Одна из подружек дала ей какие-то таблетки, сказала, что они стопроцентно вызовут выкидыш, но лекарство не сработало. Галина, узнав, что дочь пьет пилюли, надавала ей пощечин и завопила:

— Дура! Родишь урода, всю жизнь потом с ним мучиться будешь. Если появится дебил, сразу от меня съедете, не хочу перед соседями позориться.

Жизнь казалась Кате беспросветной, она плакала с утра до ночи. Но тьма сгущается перед рассветом, птица удачи наконец-то решила к ней прилететь.

Под их пятиэтажкой «поплыл» фундамент. Несколько месяцев здание изучали разные комиссии, и в конце концов его признали аварийным. И тут следует отдать должное уму Галины Сергеевны. Она живо прописала в квартиру нелюбимого зятя, раз-

делила лицевой счет, и двушка стала юридически считаться коммуналкой. В ней теперь жили молодая семья Горюновых и одинокая Галина Сергеевна Петрова. Катя терялась в догадках, почему мама так поступила. Но потом дочь оценила ее хитрый план. Через год дом начали расселять. Молодая пара тогда уже имела двоих детей: Алису и Никиту, поэтому им, учитывая разнополых отпрысков, выделили просторную трешку в новостройке.

Первые месяцы после переезда Катя не спала по ночам, ходила по хоромам и не могла нарадоваться. Господи! У нее пятнадцатиметровая кухня, большая прихожая, гостиная, спальня, детская, два санузла, лоджия, кладовка! На полу паркет! Мебели, правда, нет, а вместо люстры с потолка на проводе свисает простая лампочка. Но ведь диваны-кресла дело наживное, можно пока и на надувном матрасе поспать. Главное, есть свои стены, а на кухне Катя полноправная хозяйка. И была еще неопишуемая радость: Галине Сергеевне дали уютную норку в другом доме, который стоял у метро. Во время совместного проживания мать ежесекундно делала дочке замечания, без стука распахивала дверь в комнату, где жила молодая пара. Ни одного дня не проходило без скандала, инициатором которого почти всегда являлась госпожа Петрова. Но теперь, когда Галина Сергеевна оказалась на расстоянии, пусть и совсем небольшом, она потеряла возможность измываться над зятем и дочерью. Нет, Катя любит маму, старается ей помочь, постоянно навещает ее, но беспредельно счастлива в своей собственной квартире.

Избавившись от опеки Галины Сергеевны, Горюновы стали жить дружно, у них прекратились скандалы. Алиса перестала болеть, ходила в садик. Никита тоже рос и поражал всех вокруг своим умом. В три года мальчик сам научился читать.

Как он выучил буквы, Катя не знала, просто в один день Кит вдруг взял глянцевого журнала и бойко прочитал:

— Астрологический прогноз для Тельцов.

— Леша! — ахнула мать. — Нет, ты послушай!

Дальше — больше. Сыну исполнилось четыре года, когда он дернул в магазине Катю за кофту и сказал:

— Тетя посчитала неверно.

— Не мешай, — отмахнулась мать, — не отвлекай меня на кассе.

Но Никита не отстал, он, держа в руке чек, начал показывать пальцем на покупки, которые Екатерина еще не успела убрать в сумку.

— Это стоит сто рублей, вон то семьдесят, мыло двадцать четыре, шампунь сто, мясо двести тридцать восемь. Итого получается пятьсот тридцать два. Ты дала тыщу, сдача составляет четыреста шестьдесят восемь рублей. А тетя вернула триста пятьдесят. Мама! Где шампунь? Ты его не брала. В бумажке он есть, а тут его нет!

Катя сначала не поверила своим ушам, но потом налетела на бабу за кассой. А та, ошеломленная математическими способностями мальчика, который едва доставал матери до колен, безропотно вернула зажуленную сдачу и деньги за шампунь.

В младшей группе детского сада Кит продержался неделю, его сразу перевели к самым старшим детям. В пять лет мальчик пошел в школу. Он был намного умнее старшей сестры. Алиса стала школьницей в семь лет и получала одни тройки. И с деньгами у Горюновых по-прежнему не ладилось. Леша несколько раз устраивался на постоянную работу в разные фирмы, но они быстро прогорали, ему опять приходилось заниматься извозом. Потом Горюнову вдруг повезло. Когда старшим детям испол-

нилось восемь и семь, один человек предложил ему купить автомастерскую, денег он не требовал, хотел участвовать в прибыли. Алексей согласился, но едва он подписал все бумаги, как Катя забеременела в третий раз. Едва жена заикнулась об интересном положении, Алексей взвился ракетой.

— Нет! Двух спиногрызов мне более чем достаточно. Третий не нужен. Только-только голову из дерьма высунули, ты на работу вышла, я надеялся, что ты хоть на оплату коммуналки заработаешь и перестанешь у меня на губную помаду клянчить. И что? Опять в декрет? Записывайся на операцию!

— Аборт поздно делать, — всхлипнула Катя.

Алексей опешил, потом налетел на жену:

— Мерзавка! По одной схеме действуешь? Женила меня на себе по залету, потом живо Никиту сделала и молчала, пока живот на нос не полез. А теперь опять? Хочешь, чтобы я всю жизнь пахал на желторотых? Дома сидеть нравится? Ни фига не делать? Ищи врача где хочешь!

Разразился мощный скандал, Кате стало плохо, перепуганный Алексей вызвал «Скорую». Врачи намерили высокое давление, узнали о беременности, уложили Горюнову в больницу. Речь об аборте больше не заходила. И в положенный срок родилась Светлана. Катя сразу полюбила ее больше всех детей и стала нещадно баловать.

Два года назад директор гимназии, где учился Никита, сказал матери:

— У вас необыкновенный мальчик. Гений. Наше учебное заведение хорошее, но оно для обычных детей. Советую обратиться в «Архимед», это частный центр, но плату за обучение там не берут, попасть туда трудно, в классах не более четырех человек занимается, ребят отбирают тщательно посредством жесткого тестирования. Многие родители мечтают

пристроить туда отпрысков, да пройти вступительные экзамены трудно. Но, полагаю, у Никиты проблем не будет.

Кит блестяще справился со всеми заданиями и очутился в «Архимеде». Со стороны казалось, что судьба щедро одаривает Горюновых за прежние трудности, все у них теперь ладится, да еще в придачу сын-гений. Но нет мира под оливами. Алиса в отличие от Никиты училась плохо, учителя ставили ей неуды, которые превращались в тройки после того, как Катя притаскивала педагогам подарки. Старшая девочка росла ревнивой, шпыняла Свету, вечно жаловалась на младшую сестру. Никита хорошо относится к малышке, но после поступления в «Архимед» он постоянно демонстрирует всем свой незаурядный интеллект, считает родителей и Алису идиотами. Светлана капризна без меры, закатывает истерики по любому поводу, Алексей упрекает Катю в том, что та плохая мать, отвратительная хозяйка, ругает ее за расточительство. После приобретения автомастерской супруг стал патологически жадным и истеричным. Родная мать пилит Катю за то, что она нарожала прорву детей и не способна достойно содержать ее...

Страстный рассказ Кати прервал телефонный звонок.

ГЛАВА 3

Горюнова вынула трубку.

— Алло! Алло! Никита! Алло! Ну что такое! Киту администрация школы за победу в математической олимпиаде подарила новый айфон, он мне старый отдал, который за доклад на конференции от организателей получил, а тот постоянно глючит!

Мобильный снова зазвонил.

— Алло! Алло! — надрывалась Катя. — Не слышу тебя, Кит! Я в кафе на первом этаже, прямо напротив места, где ты ободок с ушами Светке брал. Эй! Вот черт! Опять завис!

— Попробуйте позвонить мальчику с моего телефона, — предложила я, протягивая Екатерине сотовый.

— Спасибо, — воскликнула она и начала тыкать пальцем в экран.

— Мама, — раздался сзади голос, — мама, мы тут.

— Фу, — выдохнула Екатерина, — ты меня услышал!

— Да, — кивнул Никита, держа за руку Светлану.

— Где Алиса? — опомнилась мать.

— Не знаю. Она с тобой осталась, — ответил Кит.

— Хочу это! — заявила малышка, показывая пальцем на пирожные.

— Садись, — предложила я.

— Нет! Буду есть стоя, — закапризничал ребенок.

— Разве ты лошадка? — улыбнулась я. — Только она на ходу ест.

— Да! — обрадовалась Света, скидывая на пол куртку. — Я лошадь!

Я вздохнула: совсем не умею обращаться с маленькими детьми. Думала, Светлана сейчас ответит: «Нет» и спокойно усядется на стул.

Девочка тем временем с воплем «И-го-го! И-го-го!» стала носиться между столиками, уронила на пол чью-то сумку, подскочила к матери, схватила с блюда эклер и целиком запихнула его в рот.

— Света! — возмутилась Катя. — Нельзя брать еду нематыми руками!

Я опустила глаза. Отличная реакция. На мой взгляд, следовало сделать замечание ребенку: «Так себя не ведут. Сядь и вежливо спроси: «Можно взять пирожное?»»

Светлана хотела что-то сказать, открыла рот, недоеденный эклер вывалился на ее платье.

— Неряха, — укорила мать, схватила малышку за руку и повела к туалету.

— Нет, нет, нет, — завопила Света, тормозя пятками, — не туда! Хочу-у-у назад!

— Надо вымыть ручки, отряхнуть платьице... — завела Катя.

— Нет, ты плохая, фуу, какашка, — заныла дочь. Мать закатила глаза.

Света вскарабкалась на стул, схватила корзиночку с кремом и начала жадно ее есть. Катя вздохнула:

— Доченька, аккуратнее.

Девочка показала матери язык, вытерла руки о скатерть, взяла мою чашку с недопитым чаем и с хлюпаньем опустошила ее.

— Она еще очень маленькая, — смущенно забормотала Екатерина, — не понимает, что хорошо, а что плохо.

— Воспитывай ребенка, пока он лежит поперек лавки, а когда он лег вдоль лавки, уже поздно, — назидательно сказал Никита, — русская пословица. Мама, с детьми надо поостороже. Тобой все вертят, и Алиса...

— Она хорошая, — прошептала Катя, — очень красивая! Прямо загляденье, а не девочка.

— Двоечница, — отрезал Кит.

— Дорогой, твоей старшей сестре учение трудно дается, — объяснила мать, — так всегда получается, Господь либо ум, либо внешность дарит.

— Нет. Ей лень задания выполнять, — скривился мальчик. — Сядет вроде как уроки делать, а сама

журнал про моду читает. И вечно жалуется, что голова у нее болит, кружится. Врет! А ты веришь и предлагаешь: «Посиди дома, раз заболела». Лентяйке только этого и надо. С Алиской надо поостроже. Голова болит? Умойся и на занятия дуй.

— Девочка родилась слабенькой, — начала оправдывать старшую дочь Катя, — первый год постоянно болела...

— Мама, ты Алиске своей опекой только хуже делаешь. И Светке иногда полезно по затылку зафигачить.

Кит не успел договорить, Светлана схватила чайник, попыталась поднять его и уронила, крышка свалилась, темная жидкость потекла по скатерти.

— Ах ты господи, — запричитала Катя, вскакивая, — Светонька, ты не ошпарилась? Сейчас промокну лужу.

— Хочу-у-у пить, — заныла девочка.

— А-а-а, все в кафе сидят, а меня не позвали, — раздался за моей спиной обиженный голос.

Я обернулась и увидела Алису.

— Без меня все съели? — продолжала та. — А мне фигу? Очень красиво.

— Доченька, — зачастила Катя, — Виола нас угощает, папа кошелек унес.

— Почему мне не позвонили? — гнула свое Алиса. — Я всегда в полете. Мне ничего никогда не достается.

— Деточка, это неправда, — укорила ее Катя.

— Никите сегодня купили плеер, Светке куклу, подарок с конфетами, набор «Парикмахер», плюшевую собаку, — перечисляла Алиса. — А мне? Мне что? Где мои подарки, а?

— Они непременно под елкой будут, — заверила Катя, — завтра их найдешь.

Но Алиса не успокоилась, она ткнула пальцем в брата.

— Ему Дед Мороз ничего не притащит?

— Почему? — удивилась мать. — Все получат подарки.

— И Светка? — не успокаивалась старшая сестра.

— Конечно, — заверила Катя, — ты очень хорошая девочка, переживаешь за младших, боишься, что им ничего не достанется? Не волнуйся.

— Это нечестно! — топнула ногой Алиса. — Им сегодня кучу подарков накупили, а мне фигу! У них и сейчас полно всего, и завтра еще получат. А мне? Мне что? Почему мне меньше их достается?!

Екатерина на секунду растерялась.

— Тебе туфли купили!

— Это не считается, — заявила Алиса, — обувь — необходимость. Мне что, по-твоему, босой рассекать?

— Чего трубку не берешь? — раздалось сбоку.

Я повернулась и увидела Алексея, который с сердитым видом приблизился к столику.

— Хочу пи-и-ить! — завопила Света. — А-а-а.

Отец стукнул кулаком по спинке стула, на котором сидела Катя.

— Молчать! Надоели. Расселись тут! Катька, откуда деньги на гульбарий?

— Пи-и-ить, — завизжала Светлана, сползла на пол и заколотила пятками по полу.

— Вы тут не одни, — выразила недовольство дама за соседним столиком, — не мешайте отдыхать. С невоспитанным ребенком надо дома сидеть.

— Заткни ее, — прошипел Алексей.

— Мне ничего не купили, — всхлипнула Алиса.

— А-а-а, — выводила Света.

— Официант, — крикнула соседка, — решите проблему, или мы уйдем, не сделав заказ.

Катя опустила голову и заплакала.

Никита схватил Свету и поволок к выходу из кафе, Алексей дернул Алису за рукав.

— Захлопнись. Че? Бабкиной любимицей неожиданно стала? Она тебе мозг рассказами о том, как ты великой манекенщицей станешь, запудрила? Крышу тебе снесло от того, что отобрали в конкурсе красоты участвовать? А ну как я тебе запрещаю глупостями заниматься! Шляешься в тряпках перед озабоченными мужиками. Да все эти «мисс» — шлюхи. Хочешь, чтобы я тебе наподдал? Думаешь, я бабки побоюсь?

Алиса покраснела.

— Не смей меня бить!

Отец опешил.

— С ума съехала? Я тебя пальцем не тронул.

— Мама! Ты видела, как отец меня сейчас по руке треснул? Со всей дури! — взвизгнула Алиса.

— Не было такого, — обомлел Алексей, — я тебя за кофту взял легонько.

Девчонка задрала рукав.

— Вот! Вот!! Вот!!! Синяк растет. Отец меня ненавидит, вы любите только Светку и Никиту! Я повешусь! Из окна выпрыгну! Заплачете у моего гроба, но поздно будет!

Алиса убежала из кафе, за ней с криком «Доченька» ринулась мать.

— Блин, — буркнул отец семейства и тоже ушел.

Я устала сидеть на залитую чаем скатерть. Официантка положила на край стола кожаную папочку.

— Счет, пожалуйста.

Я взяла сумку, и тут затрезвонил мобильный.

ГЛАВА 4

— Виола Ленинидовна? — спросил приятный женский голос. — Беспокоит Анята Королева. Напоминаю вам про финал конкурса «Девочка года» по версии журнала «Красавица», который состоится второго января. Вы же будете?

— Конечно, — заверила я, — не волнуйтесь, непременно приеду.

Но Анята не отставала.

— Без вас никак. Вы у нас председатель жюри.

— Помню, — ответила я, — от меня еще нужен личный приз.

— Да, да, — подтвердила Королева, — небольшой подарок для той, кто вам больше всех понравится. Сувенирчик. Материалы на всех участниц конкурса я только что выслала вам на почту. Обратите внимание на наш девиз «Лучшая девочка из лучшей семьи». Да, мы будем выбирать наиболее красивую, но в финале конкурсов много, среди них есть интеллектуальные, участницам придется проявить смекалку. И поинтересуйтесь сведениями об их семьях. При прочих равных условиях предпочтение лучше отдать девочке с хорошими родителями.

— Богатыми, знаменитыми? — усмехнулась я.

— Конечно, нет, — возразила Анята, — нам все равно, привезли девочку на «Порше» или она на метро прикатила. Важно другое. Родные победительницы не должны быть пьяницами, наркоманами, приветствуется наличие полной семьи — отец и мать. Если есть бабушки-дедушки, братья-сестры, прекрасно. Но коли отец участницы сидит в тюрьме, это не годится. Журнал «Красавица» не должны ассоциировать с уголовниками. Можете сейчас открыть почту?

Я вынула из сумки айпад.

— Да, конечно. Вижу ваше послание.

— Отлично, — обрадовалась Анюта. — Второго числа последний день конкурса, осталось десять участниц, это финал. Вначале их было несколько тысяч, основная масса отсеялась в первом туре, остальные в следующих. Вы назовете трех победительниц. Девушка, которая получит Гран-при, подпишет контракт с лучшим рекламным агентством и улетит в Нью-Йорк.

— Девочкам всего четырнадцать лет, — удивилась я.

— Да, конечно, потребуется разрешение родителей. Но большинство успешных моделей именно в таком возрасте выходило на подиум, — зачастила Анюта. — Давайте поговорим об участницах финала. В фаворитах Марина Григорьева, Софья Яковлева и Алиса Горюнова. Они с первого тура лучше всех себя проявили, каждая набрала большое количество баллов. Предположим, что жюри их отобрало, Марина, Соня и Алиса одинаковы по всем параметрам, прекрасно танцуют, великолепно показали бальные платья, а это сложно. Но первое место одно, кому отдать корону? И вот тут надо посмотреть на родителей. У Григорьевой бабушка поет в хоре, бабушка вышивает картины, сама Марина отличница, идет на медаль. Ее отец пожарный, герой, некоторое время назад вынес из огня парализованного человека, мать — бухгалтер в благотворительном фонде. Старший брат девочки на последнем курсе юридического, средний учится в Питере, он станет капитаном дальнего плавания. Понимаете, какая прекрасная семья? Теперь о Соне Яковлевой. Отца нет, мать — секретарь у крупного бизнесмена, Софья в школе успевает средне, с четверки на тройку перебивается, она часто участвует в конкурсах, но выше второго-третьего места не

поднимается. Девочка с большими амбициями, очень высокого о себе мнения. Кстати, у Марины Григорьевой такой же характер, и она тоже вечно на втором месте. И Марина, и Соня с юных лет участвуют в конкурсах красоты, стабильно попадают в финал, но ни та ни другая пока ни разу не получили корону. Замыкает тройку лидеров Алиса Горюнова. Ее отец частный предприниматель, владец автомастерской, мать — домашняя хозяйка. Девочка плохо успевает, едет на тройках. У Алисы есть брат-вундеркинд Никита, он обучается в центре «Архимед», туда попадают лишь особо одаренные дети. Мальчику тринадцать лет, а он уже заканчивает школу, получил приглашение поступать в Оксфорд. Младшая дочь Светлана ходит в сад. Бабушка — пенсионерка. И что у нас получится, если мы оценим домашнюю обстановку конкурсанток? Безусловно, первое место у Марины, второе у Алисы, несмотря на ее тройки, и замыкает группу Софья.

— Алиса Горюнова, — пробормотала я, проглядывая текст, — брат Никита, сестра Светлана, мать Екатерина, есть бабушка Галина Сергеевна.

— Плюс Алисе придают брат-гений и то, что она из многодетной семьи, — пояснила Анюта. — У Григорьевой и Горюновой есть и отец, и мать, а Софья живет с одной мамой. Алиса впервые участвует в конкурсе красоты, в отличие от Марины и Софьи не имеет опыта в подобных соревнованиях, но попала в тройку лидеров. У нее непростой характер, она на все обижается, но у Алисы такая бабушка! У Галины Сергеевны железный характер, это танк, а не женщина, она внучку в узде держит и твердой рукой ведет ее к победе. Мать Лисы я ни разу не видела, но поняла, что в семье верховодит Галина Сергеевна.

Я сообразила, что господин Случай столкнул сегодня в торговом центре председательницу жюри с одной из фавориток конкурса.

— Виола, вы меня слышите? — забеспокоилась Аня. — Почему молчите?

— Читаю биографии школьниц, — соврала я.

Наверное, не стоит рассказывать Королевой, как я познакомилась с Горюновыми. Наше общение с Катей и ее малопривлекательным семейством было поверхностным. Но мы сидели бок о бок в кафе, Екатерина рассказала мне много о своей семье. Председателю жюри нужно быть объективным, поэтому он не имеет права заводить личное знакомство ни с участницами, ни с их родителями. Если Аня узнает о том, как мы с Катей вместе лакомились пирожными, она может лишиться моего председательского статуса. Я не особенно расстроюсь по этому поводу, наоборот, даже обрадуюсь, потому что не испытываю ни малейшей радости от того, что придется целый день сидеть в душном помещении и смотреть на девочек, которые ходят по сцене в разных платьях. Я бы провела второе января иначе, села бы писать новую книгу, а то у меня вот уже неделю на столе лежит чистый лист бумаги, на котором написана одна фраза: «Наступила осень». Все. Дальше я пока не продвинулась. Но, если меня попросят из жюри, мой издатель разозлится и устроит скандал. Иван Николаевич Зарецкий не оставляет надежды сделать Арину Виолу (под этим псевдонимом я пишу криминальные романы) круче самой Смоляковой. Я отлично понимаю: мне Миладу никогда не догнать, она пишет романы с нечеловеческой скоростью, и все они раскупаются читателями, как горячие пирожки с мясом, которые морозным зимним утром бесплатно раздают на платформах Курского вокзала. Но Иван наивно считает, что мелькание

Арины Виоловой в разных телепрограммах обязательно приведет к увеличению тиража моих произведений. Поэтому Зарецкий предпринимает массу усилий, чтобы поставить меня перед камерами, и не всегда его затеи оканчиваются хорошо. О своем участии в одном телешоу я до сих пор вспоминаю с дрожью¹. И вот теперь мне предстоит возглавлять жюри конкурса «Девочка года». Мероприятие организует журнал «Красавица», он очень популярен, поэтому на финал, грохоча камерами, приедут представители разных телеканалов. Не знаю, что Иван пообещал владелице издания, но ему удалось усадить меня на трон председателя жюри в тот день, когда будут вручать корону победительнице.

— Виолочка, прочитали? — спросила Аня.

— Да, да, — опомнилась я, — но, на мой взгляд, дети за родителей не отвечают. И, если не ошибаюсь, некоторые всемирно известные модели вышли из крайне неблагополучных семей.

— Виолочка, дорогая, — зашептала Королева, — такова позиция владелицы журнала «Красавица» Аллы Константиновны Мироновой. Я не могу с ней спорить.

— Ладно, — пробормотала я.

— Вы умничка, обожаю вас, — затараторила Аня, — сейчас зачитываюсь вашей новой книгой «Лапти-скороходы». Прекрасно написано! Ничего не понятно! Кто убийца? Я прямо дрожу от восторга. Ждем вас второго января с нетерпением.

Я положила телефон на стол. Наверяд ли фраза «ничего не понятно» может служить похвалой писателю. Но в панегирике Аняты есть еще одна не-

¹ Виола вспоминает события, которые описаны в книге Дарьи Донцовой «Магия госпожи Метелицы», изд-во «Эксмо».

увязочка. Детектив «Лапти-сороходы» написала Милада Смолякова. Королева перепутала авторов. Ладно, сделаю вид, что мне не обидно, совсем даже не обидно, категорически не обидно, я весела, бо-дра, и, в конце концов, возглавить жюри пригласили меня, а не Миладу. Надо думать о своих успехах, они повышают самооценку.

Я убрала телефон в сумку и открыла кошелек, чтобы расплатиться по счету. Вилка, перестань себя утешать. Пожелай Смолякова потерять целый день зря, восседая во главе судейской бригады, организаторы мероприятия пришли бы в восторг. Просто Миладе ничего этого не надо. Лежащий около вазочки с салфетками мобильный затрезвонил, я взяла его.

— Слушаю.

— Кто вы ваше? — спросил женский голос.

— А кто вам нужен? — осведомилась я.

— Это моя трубка, — закричала тетка, — украла мой мобильник и рада? А ну оставь, где взяла!

Я опешила, глянула на телефон и только сейчас поняла, что он чужой, свой айфон я пару секунд назад убрала в сумку.

— Воровка, — бушевала незнакомка, — сейчас тебе по рукам надают! Немедленно верни спертое!

Мне стало смешно.

— Кому?

— Мне!

— Как вас зовут?

— А тебе какое дело?

Я постаралась не расхохотаться.

— Девушка, трудно вернуть телефон, если не знаешь его владельца. И я не крада ваш сотовый, он лежал на столике. Подходите в кафе на первом этаже, оно расположено напротив отдела посуды у стеллажей с новогодними кружками.

— Ага, сиди смирно, сейчас полиция приедет! — завизжала собеседница.

Я отсоединилась и стала ждать, когда в зале появится официантка, которая унесла в кассу мою кредитку. Время шло, я заерзала на стуле. Наконец девушка вернулась к столику.

— Простите за задержку, проблема со связью, хозяин никак не купит новый терминал.

— Ничего, я никуда не тороплюсь, — ответила я. — Девушка, кто-то из посетителей оставил...

Договорить мне не удалось, я ощутила на своем плече чью-то руку, обернулась и увидела Алексея, мужа Екатерины, рядом с ним стояла немолодая женщина, одетая в добротную старомодную шубу из бобра.

— Вона как! — возмутился Горюнов. — А я-то понять не мог: с чего это Катьку пирожными угощают! Твой план ясен. Пока дура эклеры жрет, ты ее телефон тыришь!

Я показала на трубку, лежащую на столе.

— Звонившая пару минут назад женщина была очень груба. Я и представить не могла, что общаюсь с Екатериной, которая мирно пила со мной чай. Подумала: что кто-то из прежних посетителей забыл трубку, а мы с Катей не заметили ее. Хотя глупо было это предполагать, оставленный мобильник должна была унести официантка, которая перестелила перед нашим приходом скатерть. Я от шума и гама в магазине перестала соображать. Алексей! Если вор уносит мобильный, он выбрасывает симку и никогда не станет отвечать на звонки. Ваша жена просто забыла айфон.

— А ты по нему бесплатно потреться решила? — не сдавался Горюнов. — Родственникам в Казахстан позвонить? Наболтала на бешеные тыщи? Со всем аулом погутарила?!

— Леша, — дернула скандалиста за рукав его спутница, — дай скажу на ухо, наклонись.

— Потом, Галина Сергеевна, меня уму-разуму поучите, — огрызнулся муж Екатерины.

Но теща поднялась на цыпочки и что-то жарко зашептала ему на ухо. Он округлил глаза, поджал губы и молча ушел.

— Уж извините его, — сладко запела бабушка Алисы, заглядывая мне в глаза, — мужчины любят покричать. Я объяснила ему, что вы женщина обеспеченная, с дорогой сумкой, в недешевом свитере, в ушах серьги дорогие. Зачем такой богатой красивой даме чужой телефон? Простите нас. Дочь вам нахамила не со зла, она просто очень распереживалась, а зять — дурак. Извините меня.

— Вы ни в чем не виноваты, — улыбнулась я, — Алексей и Катя тоже. Перед Новым годом в магазине суета, из-за нее я сама поглупела.

ГЛАВА 5

Распрощавшись с Галиной Сергеевной, я направилась в отдел игрушек, нашла там симпатичного мишку в розовом платье, с короной на голове, подумала, что он будет прекрасным сувениром для победительницы конкурса, и пошла к кассе. И тут меня остановил парень в зеленом костюме и красном колпаке, на котором поочередно вспыхивали разноцветные лампочки. Он быстро заговорил:

— Новогодняя елка предлагает вам сыграть в бесплатную викторину, весь сбор от которой пойдет на подарки для детей из неимущих семей. Очень плохо, если Дед Мороз ничего малышу не принесет. Я не обманщик, мы благотворительный фонд, вот документ. Видите? «Общество «Рука счастья».

— И где ваша елка? Далеко к ней идти? — поинтересовалась я.

— Елка — это я, — потряс головой парень, — я в лесу росла, зимой и летом стройная зеленая была. Сам к вам пришел.

Я достала кошелек.

— Нет, нет, — возразила «елка», — я задам вам вопрос. Если ответите правильно, получите в подарок миниатюрную портативную картофелечистку в форме Кремлевской стены. Вот она!

Я посмотрела на трехсантиметровую пластмассовую копию Спасской башни и захихикала:

— Ну это не вся стена. А как ею картошку чистить?

Парень осторожно повернул верхнюю часть, из нижней высунулась маленькая терка.

— Берете клубень и обтериваете его, — пустилась в объяснения «елка», — если чистить ножом, все вкусное в очистки уйдет.

— Дома у меня много ножей, — возразила я. — Зачем мне портативная терка?

— Вдруг немоготу поесть захочется на улице, а клубень как сварить? Грязным в воду бросать?

— Сомнительно, что стану разгуливать по городу с сумкой картошки, — отбивалась я от приставучего юноши, — и плиты на улице нет.

— Вещь полезная, ею можно что угодно обтеркать, например грязные сапоги! — не отставала «елка». — Все налипшее отвалится.

— Давно придуманы губки для обуви, возьмите сто рублей, и расстанемся друзьями, — предложила я.

— Нет, нет, — испугался парень, — я не имею права брать наличку в руки. Схема такая: мой вопрос — ваш ответ. Ошибетесь? Даете сотню.

— Вам же запрещено к купюрам прикасаться, — хихикнула я.

«Елка» повернулась боком:

— Видите на поясе жестянку? Это наша копилка. Сами в прорезь деньги сунете, без моего участия. Итак, вопрос! Где живет ореофаг?

Меня охватило удивление.

— Это кто такой?

Парень погрозил мне пальцем:

— Нет! Спрашиваю я.

— Не знаю ничего про ореофага, — призналась я.

«Елка» показала на жестянку:

— Стольничек детям, плиз.

Мой кошелек стал легче на одну ассигнацию.

— Сыграем по новой? — прищурился сборщик.

— Ну уж нет, — фыркнула я, — ваша викторина чистый обман.

— Наш фонд заботится об обездоленных детях, — обиделась «елка». — Копилка закрыта, ее только попечитель открыть может. Намекаете, что я жулик? Мол, наберу денег и в ресторан жрать пойду? Я волонтер, бесплатно работаю.

— Я имела в виду, что на заданный вопрос нет ответа, — уточнила я.

— На всякий вопрос непременно найдется ответ, — уперся парень.

— И каков он? — полюбопытствовала я.

— Хорошо, сыграем иначе. Вопрос задаете вы, тот самый, про ореофага. Если я не отвечу, то спою вам новогоднюю песню, а если говорю, где он живет, даете еще стольник на подарки сиротам, — предложил юноша.

— Так нечестно! — пробормотала я. — Вы же в курсе местожительства этого субъекта.

— А вы хотите узнать ответ? — прищурилась «елка». — Удовлетворите свое любопытство всего за стольник, и он на хорошее дело пойдет.

— Ладно, — сдалась я. — Где живет ореофаг?

— В Ореофагии, — не моргнув глазом ответил мошенник.

Я молча сунула в жестянку купюру, поспешила в паркинг, села в машину и порулила домой. Задумавшись, проехала на красный свет и тут же была остановлена бравым гаишником.

— А я вас узнал, — весело сказал он. — Эх, нехорошо-то как! Известная писательница, а нарушаете. Моя теща вашими романами зачитывается, сидит с книгой и молчит. Красота. Чего так мало пишете?

— Быстрее не получается, — улыбнулась я, — могу дать автограф для тещи, как раз сегодня мне авторские экземпляры нового романа дали. Под запрещающий сигнал светофора проехала случайно, у меня день тяжелый был. Не отнимайте права, пожалуйста, я без машины как без ног.

— По магазинам шарилась, подарки покупали? — предположил сержант.

— Точно, — согласилась я, — устала как собака! Народу в каждом отделе тьма! Хочу скорей домой попасть.

— Сейчас неприятную новость сообщу, — объявил гаишник.

— Отбираете права, — вздохнула я.

— Нет, — возразил он, — я припомнил: вы на перекресток въехали, и тут желтый вспыхнул. Вынужденно продолжили движение.

— Спасибо, — обрадовалась я и взяла книгу. — Как зовут вашу тещу? И что за неприятное известие у вас припасено для меня?

— Нина Сергеевна она, — ответил дорожный полицейский. — У вас права заканчиваются через неделю, менять надо.

— Ну и ну, — удивилась я, — только что их получила.

— Уже куча лет прошла, — вздохнул патрульный, — мне тоже кажется, что я молодой, а сегодня утром глянул в зеркало и не понял: что за кабан оттуда смотрит? У тещи мы ночевали, у нее ванная с окном, а у нас нет. Дома-то я в зеркале хорошо выгляжу, а у Нины Сергеевны при дневном свете прямо мрак. Седой боров.

— Вы на редкость хорошо выглядите, — утешала я полицейского, — для своих сорока лет огурчик.

— Мне тридцать два, — вздохнул гаишник.

Я смутилась, а сотрудник ДПС продолжал:

— Не тяните с обменом документов. Если срок действия прав закончится, придется вам заново экзамены сдавать. Правила дорожного движения хорошо помните?

— Не особенно, — призналась я, — ведь их часто меняют.

— Вот! — кивнул сержант. — Поэтому действуйте быстро, справки соберите, сейчас с этим строго, надо психологическое тестирование пройти.

— С ума сойти, — удивилась я.

Сотрудник ДПС махнул рукой:

— А толку? Не заметил я, чтобы идиотов на дорогах меньше стало.

— Здравсти, — пропел тихий голос.

Из-за спины гаишника появилась худенькая девушка в зеленом комбинезоне, на голове у нее был красный колпак, украшенный разноцветными лампочками.

— Мы собираем деньги для детей...

— Спасибо, — перебила я незнакомку, — уже общалась в магазине с другой «елкой», знаю и вопрос про ореофага, и ответ на него.

— Хорошо, что вам условия викторины известны, — обрадовалась девица, — у меня другой вопрос. Сыграем?

— Нет, — отрезала я.

— Ступай отсюда, — разозлился сержант, — вы давно тут шастаете, глаза намозолили. Сейчас елками бегаете, в сентябре были учебниками, в мае в военной форме ходили, в марте цветами нарядились. Тошнит уже от вас.

— Из-за таких, как вы, в России сироты голодают, — агрессивно заявила девица, — мы собираем деньги для самых обездоленных детей. Работаем бесплатно. Чем я вам мешаю?

— Всем, — отбрил сержант, — здесь проезжая часть, а ты не участник движения. Для пешеходов «зебра», вот по ней и разгуливай. Или по тротуарам бегай. На дорогу не суйся.

— В новогоднюю ночь где-то горько зарыдает малыш, которому не досталось кулечка конфет из-за жадного, вредного, толстого гаишника, который прогнал меня прочь! — выдала «елка» и, гордо вскинув голову, удалилась.

Сержант посмотрел ей вслед:

— Документы легко на компьютере сварганить. Мошенники они!

— Понимаю, что в основном эти люди нечисты на руку, — вздохнула я, — если хочешь помочь детям, отдай средства в солидный фонд, где вся бухгалтерия прозрачна. Но в душе живет сомнение: а вдруг они и правда для обездоленных ребят стараются? Сто рублей не пробьют брешь в моем бюджете. Вот это «а вдруг» и заставляет раскошелиться.

— Вон она уже кого-то подцепила, — неодобрительно заметил сержант, — мужика разводит. Тут где-то их мини-вэн должен стоять, темный такой. Вы с ними никогда не играйте. Знаете, что они делают? Выискивают в толпе лохов.

Мне стало смешно.

— Таких, как я?

— Нет, — серьезно возразил сержант, — у вас лицо не жадное, поэтому они на жалость вас взяли, предложили загадочку решить, столичный для бедных деток пожертвовать. Психологи, блин, вроде цыган. Вычисляют, кто от бабла фанатеет, и дают ему выиграть: сто, двести, тыщу, три... Глаза у лоша-ры горят, азарт прет. И тут они предлагают: «А хотите сыграть суперигру? Там можно миллион откусить». Если идиотка соглашается, ее сажают в микроав-тобус, и, прикиньте, «лимон» дура-баба получает. Во радости! Тот, кто в автобусе ее разводит, чуть не плачет: «Я разорен. А вы можете пять миллионов отгрызть. Ставьте на кон выигрыш и еще деньги. Дома-то есть заначка?»

— Можете не продолжать, — вздохнула я, — на-слышана о таких историях. Главварь мошенников владеет навыками гипноза, а игрока душит алч-ность. Человека везут на его квартиру, и он отдает ценности, все, какие есть: деньги, драгоценности. Но почему вы эту девчонку не задержали, если зна-ете, чем она занимается?

— На каком основании мне ее задерживать? — пригорюнился сержант. — Документы от фонда при ней, ничего дурного она не сделала. Серега Се-менов поймал одного из этих, в обезьянник сунул. А мошенник кому-то позвонил, примчался адвокат. Такой лай поднялся! Начальнику нашему главный шеф по самые уши вломил за задержание. Отпусти-ли паскудника с извинениями. Прикрывает их кто-то наверху. Иначе б давно с улиц турнули, с кем-то они делятся. С наступающим вас!

— И вас, — улыбнулась я, — еще раз спасибо, хорошего Нового года, исполнения всех желаний!

Патрульный двинулся к машине, но потом обер-нулся:

— И вам удачи! Права поменять не забудьте.

* * *

Около одиннадцати вечера неожиданно раздался звонок в дверь. Я посмотрела на домофон, увидела женщину в куртке с низко надвинутым капюшоном и слегка заволновалась.

— Вы к кому?

Незнакомка подняла голову.

— Простите, что поздно. Мне нужна Виола Тараканова.

Я узнала тещу Алексея Горюнова, которую днем видела в кафе торгового центра, очень удивилась и соврала:

— Она тут не живет, квартиру сдает, уходите, пожалуйста.

— Виола Ленинидовна, не прогоняйте, — взмолилась дама, — у меня к вам разговор. Помогите, Христа ради. Не бойтесь. Я пенсионерка, ничего плохого вам не сделаю. Адрес в Интернете нашла, вы его не скрываете.

Я нажала на кнопку.

— Входите.

* * *

— Спасибо огромное, — зачатила Галина Сергеевна, стаскивая верхнюю одежду, — вы очень добрый, хороший человек, замечательный писатель, я восхищаюсь вашими книгами...

Слушая панегирик, я провела гостью в комнату, подождала, пока она сядет на диван, и спросила:

— Зачем я вам понадобилась?

— Сейчас объясню, — пообещала Петрова и завела обстоятельный рассказ про невыносимую жизнь своей дочери.